

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.38>

Полетаева Елена Денисовна

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ТЕКСТ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме установления природы научно-фантастического текста, соотносимого с оформившейся на определенный момент времени наукой. В работе утверждается, что причастность текста к области какой-либо науки является основным критерием признания его научно-фантастическим. Устанавливается принадлежность англоязычных текстов научной фантастики различным областям науки, а также их референциальная основа, что позволяет составить цельное представление об информативном диапазоне тем, затрагиваемых авторами научной фантастики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 384-389. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42:811.111:82-312.9

Дата поступления рукописи: 16.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.38>

Статья посвящена проблеме установления природы научно-фантастического текста, соотносимого с оформившейся на определенный момент времени наукой. В работе утверждается, что причастность текста к области какой-либо науки является основным критерием признания его научно-фантастическим. Устанавливается принадлежность англоязычных текстов научной фантастики различным областям науки, а также их референциальная основа, что позволяет составить цельное представление об информативном диапазоне тем, затрагиваемых авторами научной фантастики.

Ключевые слова и фразы: текст; научная фантастика; когниция; псевдокогниция; наукообразность; земной опыт; референциальная основа.

Полетаева Елена Денисовна

*Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
elena-poletaeva@mail.ru*

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ТЕКСТ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В последние десятилетия заметную популярность приобрели исследования на материале научно-фантастического текста [2; 5-7; 17-19; 21; 24; 26], и как следствие стала привычной формулировка «научно-фантастический (НФ) текст». Проблемы, решаемые в русле НФ текстов, отличаются исключительным разнообразием, однако при этом приходится констатировать, что само понятие НФ текста остается весьма неопределенным. Эта неопределенность по большей части обусловлена первым элементом названной формулировки, а именно – научной соотнесенностью текста. Современная наука так безгранична, что конструирование художественной реальности в той или иной ее сфере самым непосредственным образом затрагивает специфику создаваемого НФ текста. Подобная неопределенность характерна также для понятия «научная фантастика» [15, с. 163], которое традиционно проецируется на НФ текст.

Цель настоящей статьи состоит в обосновании научной основы текстов, традиционно относимых к жанру научной фантастики с ориентацией на когнитивный потенциал текста, предопределяемый той или иной отраслью науки и актуализируемый при текстопостроении. Задачи статьи определяются ее целью и включают в себя: соотнесение природы фантастического с состоянием науки в конкретную историческую эпоху, определение референциальной основы фантастического текста, обзор информативного диапазона тем, в русле которых осуществляется текстовая когниция.

Актуальность статьи обусловлена отсутствием на сегодняшний день четкого представления о научной основе текстов, помещаемых в сборники научно-фантастических рассказов. Тематика целого ряда рассказов вводит в заблуждение относительно их научной составляющей и требует в этой связи соответствующей квалификации.

Новизна исследования предопределена его актуальностью и состоит в акцентировании научной базы научно-фантастического текста, непосредственно связанной с осуществляемым в тексте творческим переосмыслением бытия и, соответственно, с текстовой когницией.

Рассмотрим в этой связи некоторые определения научной фантастики. Наиболее часто в научной литературе встречается определение, согласно которому научная фантастика основана на «фантастических допущениях в области науки и техники» [4]. С другой стороны, научная фантастика представляет собой «разновидность фантастической литературы, проникнутую материалистическим взглядом на реальность и основанную на представлении о том, что наука (современная или будущая) способна разрешить все тайны нашей Вселенной» [5, с. 42]. В «Современной энциклопедии» под «научной фантастикой» понимается только «художественное прогнозирование будущего» [13]. В словаре “Oxford English Dictionary” научная фантастика определяется как вид художественной литературы, рассказывающий о воображаемых будущих научных и технологических открытиях, социальных или экологических изменениях, часто с изображением путешествий в пространстве и времени и жизни на других планетах [27].

Примечательно, что все представленные определения, за исключением первого, привязывают научную фантастику к будущему, тогда как исследование текстов, представленных в сборниках научной фантастики, показывает, что в некоторых из них сюжет разворачивается в прошлом (например, “The Bell Tower” Германа Мелвилля). Отнесение событий как к прошлому, так и к будущему также находит основание в науке, уже давно пытающейся сделать возможным перемещение человека во времени. Если в этой связи продолжить рассуждения на материале конкретных текстов, то можно констатировать, что в сборниках, тематически формулируемых как сборники научно-фантастических текстов, научная основа текста как относящаяся к определенной области науки теряет всякие очертания. В некоторых рассказах фантастика, перемещиваясь с фантазийностью, лишь указывает на ту или иную область науки, находящуюся в настоящее время в становлении, когда автор, не имея сколько-нибудь определенных научных данных, выстраивает события НФ текста, руководствуясь собственными текстопостроительными стратегиями. Например, Рей Брэдбери в рассказе

«И грянул гром» (1952) описывает путешествие во времени, хотя даже на сегодняшний день наука не достигла того уровня развития, когда изобретение машины времени становится возможным, и ученые не могут достоверно описать процесс такого путешествия [22].

Суммируя сказанное, мы полагаем, что основным критерием признания текста научно-фантастическим является его принадлежность к области какой-либо науки. Таким образом, мы считаем необходимым установить сопричастность того или иного произведения научной фантастики той или иной науке и, выделяя научную составляющую таких НФ текстов, установить их референциальную основу, дающую представление о диапазоне тем англоязычной научной фантастики в целом.

Такой подход требует когнитивной основы для интерпретации природы НФ текста, поскольку здесь мы имеем дело с построением модели языковой (письменной) коммуникации как основы обмена знаниями, которую В. А. Маслова назвала центральной проблемой когнитивной лингвистики [12, с. 13-14]. Аналогичного мнения придерживается и Ю. И. Шевякова, отмечая, что когнитивная лингвистика занимается исследованием содержательной стороны художественного текста на основе моделирования структур знания, стоящих за текстом и опосредующих его понимание [22].

Как было отмечено выше, часто в НФ тексте научные знания переплетаются с фантазийностью, и можно было бы поставить под сомнение возможность их рассмотрения с позиции транслируемого знания. Однако в одной из своих работ Е. С. Кубрякова и В. З. Демьянков пишут, что любые тексты художественных произведений, созданные человеком на естественном языке, являются «вербализующими репрезентациями вымышленного мира, первоначально возникающими в сознании автора произведения», и «поскольку репрезентации этого типа представляют фантазийный, не существующий в действительности мир, их можно считать созданными исключительно с помощью языковых процедур, т.е. с помощью операций над знаками соответствующего естественного языка» [9, с. 21]. Л. В. Татару высказывает аналогичную мысль, называя художественный текст «специфической ментальной репрезентацией мира истории», целостный образ которой получается лишь посредством «конвергенции всех когнитивных операций, происходящих в процессе порождения и восприятия этого мира» [20, с. 124].

Таким образом, мы приходим к выводу, что исследование когнитивного пространства НФ текста позволяет установить связи между структурами языка и структурами знания, то есть продемонстрировать то, как знание или фантазия (когниция или псевдокогниция) находят отображение в языковой форме.

Как показал анализ, некоторые научно-фантастические тексты легко вписываются в рамки известных научных дисциплин. Например, часто в НФ произведениях (даже в текстах, относящихся к XIX веку) встречаются отсылки к отрасли науки, которая впоследствии получила название «робототехника» (изобретение, применение и управление роботизированными машинами [16]). Например, «Moxon's Monster» (1899) Амброза Бирса или рассказы Айзека Азимова из серии «I, Robot» (1950).

Не меньшее число НФ текстов связаны с космонавтикой («Take a Match» (1972) А. Азимова, «The Ethical Calculations» (1975) М. Лейнстера, «Kaleidoscope» (1975) Р. Брэдбери, «The Star» (1954) А. Кларка, «Neutron Star» (1968) Л. Нивен и др.). Встречаются тексты, посвященные различным областям медицины, например, эпидемиологии («The Scarlet Plague» (1912) Д. Лондона) или психиатрии («The Facts in the Case of M. Valdemar» (1845) Э. А. По).

Одними из любимых тем писателей-фантастов остаются путешествия во времени («The Time Machine» (1895) Г. Уэльса, «A Sound of Thunder» Р. Брэдбери, «Happy Ending» (1990) Г. Каттнера) и между параллельными мирами («And He Built a Crooked House» (1941) Р. Хайлайн), возможность которых сегодня изучают ученые-физики, ориентируясь на теорию относительности, квантовую хронодинамику и квантовую физику. В то же время большинство НФ текстов соотносятся с целым комплексом других самых разных наук.

Например, в научной фантастике большой популярностью пользуются такие отрасли науки, которые не признаются научным сообществом и относятся к так называемой паранауке. Здесь можно назвать парапсихологию («As Easy as A.B.C.» (1912) Р. Кипплинга), уфологию («Keyhole» (1951) М. Лейнстера, «Wings of Victory» (1972) П. Андерсона, «The Middle of Nowhere» (1955) Ф. Поула), теорию палеоконтакта («Museum Piece» (1953) Д. Кристофера) и т.д.

Нельзя не отметить когнитивный аспект любой тематики НФ текстов, поскольку те тесно связаны с трансляцией знания посредством художественного слова. При этом отдельно упомянем случаи, когда НФ тексты написаны в русле такой области науки, которую впоследствии ученое сообщество признало паранаукой, но во время написания произведения такие идеи считались вполне научными. Например, «A Tale of the Ragged Mountains» (1985) Эдгара Алана По – это рассказ о переселении душ. Во времена жизни Э. А. По спиритизм считался научным течением, однако сегодня его относят к паранауке [4], хотя и среди наших современников находятся исследователи, которые относятся к вопросу реинкарнации с научной точки зрения. Например, доктор медицинских наук и практикующий психиатр Д. Такер написал книгу «Return to Live: Extraordinary Cases of Children Who Remember Past Lives» на основе рассказов детей, с которыми он работал.

Кроме того, нередко в НФ текстах паранаучное представление о мире может переплетаться с научным знанием. Например, в рассказе А. Кларка «Jupiter Five» (1953) описаны космические путешествия, а также памятники древней инопланетной цивилизации, а в рассказе «Betelgeuse Bridge» писатель У. Тенн проводит параллель между описываемой встречей с пришельцами и реальной историей США.

В некоторых рассказах из анализированного сборника [29] мы столкнулись с трудностями при квалификации той науки, с которой можно соотнести данный текст. Например, произведение Г. Лавкрафта «Dagon» (1917)

из сборника “The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories” представляет собой предсмертный рассказ человека о том, как во время Первой мировой войны он сбежал из немецкого плена на лодке, долго плыл в океане, пока однажды ночью его не вынесло на остров, где он обнаружил идола некоего божества, которому молилось гигантское гуманоидное существо, покрытое чешуей. Герой в ужасе бежит с этого острова, и на утро его подбирает корабль, идущий в Сан-Франциско, но никто не верит его рассказам. Впоследствии рассказчик узнает от одного этнолога древнюю филистимскую легенду о Боге-Рыбе, которого называли Дагон, и он понимает, что идол с того самого острова изображал именно это божество. В конце рассказа герой совершает самоубийство, потому что не может вынести терзающих его воспоминаний, а также ломку от морфия, которым он пытался заглушить страх, вызываемый пережитым, но лишь приобрел зависимость от лекарства.

Из-за того, что рассказ пропитан духом мистики и ужаса, лишь после тщательного обдумывания мы понимаем, почему составитель включил в сборник НФ рассказов именно этот рассказ, хотя в творчестве Г. Лавкрафта есть произведения с более хрестоматийными для научной фантастики образами [5]. Однако и в них кроются научные и паранаучные мотивы.

Таким образом, на основе анализа текстов научной фантастики с той областью науки, в контексте которой они были созданы, мы предлагаем классификацию НФ текстов, апеллируя к соотношению в них научного и фантастического знания:

1) НФ тексты, содержащие описание общепризнанных теорий различных отраслей научного знания, где фантазия автора касается поведения и/или взаимоотношения людей. Так, условия поверхности Марса, описанные Э. Веером в книге “Martian” (2011), по признанию астрофизиков, соответствуют реальным, следовательно, фантазия автора сосредоточена на герое, испытаниях, выпавших на его долю, его жизненной позиции;

2) НФ тексты, в которых автор на основе общепризнанных научных теорий прогнозирует их развитие. В них часто описываются изобретения или открытия, появление которых допускают ученые, как, например, создание машины времени (“The Time Machine” (1895) Г. Уэльса) или способа путешествия между параллельными мирами (“And He Built a Crooked House” (1941) Р. Хайлайн);

3) НФ тексты, в которых автор фантазирует о возможном будущем в рамках общепризнанной науки. Как правило, внутри этого типа можно выделить следующие подтипы:

а) фантазии на тему развития общества и социальных отношений (“When First We Were Gods” (2012) Р. Янси, “The Prize of Peril” (1958) Р. Шекли, “Brave New World” (1932) О. Хаксли);

б) фантазии на тему гибели человеческой цивилизации от космического катаклизма (“Finis” (1906) Ф. Л. Поллак) или техногенной катастрофы (“Vault of the Ages” (1952) П. Андерсона), эпидемии (“The Scarlet Plague” (1912) Дж. Лондона) и др.;

4) НФ тексты, сочетающие научные представления о мире и наивные воззрения, оказавшиеся несостоятельными в свете новых достижений науки и техники. Так, в рассказе Э. А. По “The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal” (1835) герой отправляется на Луну на воздушном шаре. Что касается подъема на большую высоту и представления о гравитации Земли и Луны, то описания соответствуют научным теориям той эпохи, которые впоследствии были опровергнуты;

5) НФ тексты, в которых автор описывает отрасли знания, считавшиеся научными во время написания рассказа, но впоследствии признанные паранаукой (“Birthmark” (1846) Н. Готорн – алхимия, создание гомункула);

6) НФ тексты, комбинирующие научное и паранаучное знание, например, “A Tale of the Ragged Mountains” (1844) Эдгара А. По, который продуцирует историю о реинкарнации, а также о наркологической зависимости, которая была признана медиками лишь в конце XIX в. [1];

7) НФ тексты, представляющие собой фантазию автора, основанную на отраслях паранаучного знания (контакт с пришельцами – “Keyhole” (1951) М. Лейнстер, “Outside” (1955) Б. Олдис; телепатия – “One of Twins” (1903) А. Бирс);

8) НФ тексты, в которых автор описывает фантастическую идею научнообразными формулировками. Например, А. Азимов в рассказе “Pâté de Foie Gras” (1956) рассматривает сказочный сюжет о гусыне, несущей золотые яйца, с научной точки зрения, пытаясь найти научное объяснение, откуда могла взяться у яиц золотая оболочка.

При рассмотрении когнитивного диапазона НФ текстов важным моментом является ознакомление с биографией автора. Среди выдающихся писателей-фантастов многие имеют техническое или естественнонаучное образование. Так, Герберт Уэльс имел степень доктора биологических наук, так же, как и Айзек Азимов. Артур Ч. Кларк не только получил диплом физика, но также участвовал в разработке радарной системы в навигации пилотов, и именно он высказал идею, что спутники могут следить за погодными изменениями. Роберт Хайлайн – математик и физик, Пол Андерсон – физик, Ларри Нивен – математик, и это далеко не полный список фантастов, которые имеют представление о научной картине мира своего времени [23]. Такие писатели, как А. Э. По, Р. Брэдли, М. Лейнстер и ряд других, несмотря на отсутствие высшего образования (из-за нехватки денег, слабого здоровья и других причин), усердно занимались самообразованием и имели доступ к библиотекам и, в частности, к научной литературе [Там же].

Таким образом, обращение к научной или научнообразной основе НФ текстов представляется совершенно необходимым при их когнитивном осмыслении, поскольку они в той или иной форме основаны на определенном формате знания и познания, являющихся базовой категорией когнитивистики, а также когнитивной лингвистики. Согласно Н. Н. Болдыреву, «человек, конструируя окружающий мир в своем сознании, интерпретирует как сам этот мир в его многообразии объектов, событий, их характеристик и проявлений, так и знания

о мире в контексте личного языкового и неязыкового опыта взаимодействия с ним» [3, с. 42]. Автор, создавая НФ текст, в первую очередь сам для себя пытается познать (на базе науки или паранауки) суть создаваемого концепта (замысла). Как правило, целями НФ текстов выступают «развлечение, размышление, моделирование, предостережение, побуждение к развитию той или иной научной сферы» [7, с. 12], а выбор целей во многом определяется историческим периодом [Там же, с. 9]. Так, в 20-е годы прошлого века в США НФ тексты считались развлекательной литературой, а наука в них служила лишь средством «оживления сюжета» [5, с. 42].

Появление первых НФ текстов тесно связано с научно-технической революцией, когда люди увидели, какие возможности открываются перед ними, и их воображение устремилось вперед в попытке предугадать, какое будущее принесут новые изобретения. В «Путешествии Ганса Пфааля» Э. А. По описывает полет на Луну, идея возможности осуществления которого появилась задолго до 1835 года, когда был написан рассказ (подобная идея была описана еще в 1656 г. Сирано де Бержераком – «Иной свет, или Государства и Империи Луны»). Заслуживает Э. А. По следует признать то, что он заложил основной принцип научной фантастики: «...попытаться достигнуть правдоподобия, пользуясь научными принципами в той мере, в какой это допускает фантастический характер самой темы» [Цит. по: 8, с. 241]. Поэтому его рассказ изобилует множеством деталей, педантичным описанием приборов и их показателей, действий и чувств рассказчика, видов, открывшихся перед ним:

“From indications afforded by the barometer, we find that, in ascensions from the surface of the earth we have, at the height of 1,000 feet, left below us about one-thirtieth of the entire mass of atmospheric air, that at 10,600 we have ascended through nearly one-third; and that at 18,000, which is not far from the elevation of Cotopaxi, we have surmounted one-half the material, or, at all events, one-half the ponderable, body of air incumbent upon our globe” [25]. / «Показания приборов при полетах говорят нам, что на высоте 1000 футов над поверхностью земли мы оставляем под собой около одной тридцатой части всей массы атмосферного воздуха, на высоте 10 600 футов – около трети, а на высоте 18 000 футов, то есть почти на высоте Котопакси, под нами остается половина, – по крайней мере, половина весомой массы воздуха, облегающего нашу планету» [14].

Данный пример изобилует числовыми данными, здесь представлена лексика, характерная для общенаучного описания, – все это делает текст рассказа наукообразным, не позволяющим читателю усомниться в правдоподобности повествования.

Когда же мы доходим до описания летательного аппарата, мы видим яркий пример того, как фантазия ограничивается земным опытом. Поскольку в то время, когда создавался рассказ, основным летательным аппаратом был воздушный шар, то автор и в своем рассказе остается в границах привычной ему когнитивности (реальные знания о мире [10, с. 252]), хотя и подчеркивает лексически его некоторое отличие от обычных воздушных шаров: “...surely no such balloon had ever been seen in Rotterdam before” [25] / «...без сомнения, такого шара еще не выдвигали в Роттердаме» [14].

На Луне рассказчик встречает лунный народ, но, так как основной идеей произведения было изображение полета, то описанию жизни на Луне и ее обитателей посвящен лишь один абзац. Здесь мы можем говорить о псевдокогнитивности, т.е. «актуализации заведомо ложных знаний» [10, с. 250]. Следует отметить, что и то немногое, что По представляет из описания жителей Луны, как, например, отсутствие у них ушей, автор пытается обосновать особенностями атмосферы (“those useless appendages in an atmosphere so peculiarly modified” [25] / «отсутствию ушей – придатков, совершенно излишних в этой своеобразной атмосфере» [14]), а отсутствие ушей, в свою очередь, объясняет то, почему они общаются невербально (“their substitute for speech in a singular method of inter-communication” [25] / «об их способе общения, заменяющем здесь дар слова, которого лишены лунные жители» [14]).

Интересно рассмотреть с точки зрения выделения когнитивной базы НФ текстов упомянутый выше рассказ Г. Лавкрафта “Dagon”. В нем мало чисто научного, зависимость от морфия обозначена эксплицитно: “...end of my supply of the drug which alone makes life endurable” [29, p. 195] / «...снадобье, единственно благодаря которому течение моей жизни остается более или менее переносимым, уже на исходе» [11]; “slavery to morphine” [29, p. 195] / «в рабской зависимости от морфия» [11]; “I can bear the torture no longer” [29, p. 195] / «я больше не могу терпеть эту пытку» [11].

Описание идола, изображающего Дагона, Бога-Рыбу, можно лишь частично отнести к авторской когнитивности, поскольку он был знаком с реально существующей легендой, но нельзя исключать, что Лавкрафт приукрасил образ священного места, например, добавив описания символов, обозначающих морских обитателей, в той мере, в какой это не противоречит алтарю бога рыб: “...symbols such as fishes, eels, octopi, crustaceans, molluscs, whales, and the like” [29, p. 198]. / «Среди знаков были рыбы, утри, осьминоги, ракообразные, моллюски, киты и им подобные существа» [11].

Описание существа, появившегося из воды, представляет собой псевдокогнитивность, но мы можем увидеть, что автор не наделяет его такими чертами, которые читатель не смог бы представить в своем воображении. Как мы видим из представленного ниже примера, о гигантском росте этого создания свидетельствует сравнение с Падифефом (циклопом-великаном из древнегреческой легенды [Там же]), чешуйчатые руки намекают на родство существа с рыбами:

“Vast, Polyphemus-like, and loathsome, it darted like a stupendous monster of nightmares to the monolith, about which it flung its gigantic scaly arms, the while it bowed its hideous head and gave vent to certain measured sounds” [29, p. 199]. / «Громадный, напоминающий Падифефа и всем своим видом вызывающий чувство отвращения, он устремился, подобно являющемуся в кошмарных снах чудовищу, к монолиту, обхватил его

гигантскими чешуйчатými руками и склонил к постаменту свою отвратительную голову, издавая при этом какие-то неподдающиеся описанию ритмичные звуки» [11].

Завершают образ существа яркие эпитеты (*loathsome* (вызывающий чувство отвращения), *hideous head* (отвратительная голова)) и сравнение (*like a stupendous monster of nightmares* (подобно являющемуся в кошмарных снах чудовищу)), благодаря которым у читателя формируется отрицательное отношение к описываемому существу и даже страх перед ним.

В результате исследования мы получаем подтверждение гипотезы о том, что фантазия (а в конечном счете и псевдокогниция) писателя ограничена его земным опытом. Благодаря этому тексты научной фантастики могут предвосхищать научный прогресс, доказательством чему служит множество примеров того, как некоторые изобретения появились на страницах книг раньше, чем в жизни. Например, устройство, выполняющее функции детектора лжи, было описано Эдвином Балмером и Уильямом МакХаргом в книге «Достижения Лютера Трента» в 1910 г. Еще в 1888 г. писатель Эдвард Беллами в произведении «Взгляд назад» описывает кредитные карты. В 2013 году был сделан первый бионический протез ноги, тогда как Мартин Кайдин в 1972 г. на страницах «Киборга» уже лечил своего героя.

В заключение подчеркнем, что отсутствующее на сегодняшний день освещение научной базы НФ текстов лишает их главное основания быть отнесенными к таким текстам. Но именно обращение к подобной базе стимулирует рассмотрение соответствующих текстов с позиции транслируемого знания, определяющего характер произведения. Это обстоятельство со всей очевидностью указывает на необходимость выявления его когнитивной природы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы: во-первых, природа научно-фантастического текста неразрывно связана с картиной мира эпохи и когнитивными представлениями автора и реципиента; во-вторых, анализ текстов убеждает в неразрывной связи научно-фантастического текста с научными воззрениями, бытующими в конкретную эпоху; в-третьих, референциальная основа научно-фантастического текста связана с той отраслью научного знания, в рамках которой моделируется когнитивное пространство отдельно взятого текста.

Список источников

1. Ахундов Э. М., Князев В. С. Проблема морфинизма в среде медицинских работников // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 91-91.
2. Балашова Т. А. Художественные особенности серьезно-смеховой фантастики: на материале научно-фантастического романа Великобритании: дисс. ... к. филол. н. Балашов, 2003. 188 с.
3. Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция когнитивного контекста // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2017. Вып. 57. С. 32-42.
4. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/ (дата обращения: 15.11.2017).
5. Данилов Д. Д. Особенности жанра научной фантастики в творчестве Говарда Лавкрафта // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2011. № 3 (218). С. 42-48.
6. Драбкина И. В. Названия инопланетных рас в современной англоязычной фантастической литературе (на материале книг серии «Звёздные войны») [Электронный ресурс] // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10 (100). С. 42-44. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2015/10/9.html> (дата обращения: 12.02.2018).
7. Иняшкин С. Г. Лингводискурсивные особенности американской научной фантастики середины XX в.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 22 с.
8. Ковалев Ю. В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт. Л.: Художественная литература, 1984. 296 с.
9. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. О ментальных репрезентациях // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. С. Кубрякова; Российская академия наук, Институт языкознания; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. М., 2007. С. 13-28.
10. Кузьмина И. С. Когниция и псевдокогниция как текстовое явление (на материале детской литературной сказки на английском языке) // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. с междунар. участием. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009. Вып. 7. С. 250-254.
11. Лавкрафт Г. Дагон [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/r_dagon.txt (дата обращения: 28.02.2018).
12. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. М.: Флинта; Наука, 2006. 296 с.
13. Научная фантастика [Электронный ресурс] // Современная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/32302> (дата обращения: 17.12.2017).
14. По Э. А. Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфаала [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INOFANT/POE/rfaal.txt> (дата обращения: 28.02.2018).
15. Полетаева Е. Д. Когнитивный потенциал художественных текстов фантастической и фантазийной направленности // Язык: категории, функции, речевое воздействие: к 75-летию В. С. Борисова: мат-лы X юбилейной междунар. науч. конф. (Коломна, 13-14 апреля 2017 г.) / Государственный социально-гуманитарный университет; Московский педагогический государственный университет. М. – Коломна: МГПУ; ГСГУ, 2017. Ч. I. С. 163-166.
16. Политехнический терминологический толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: https://technical_terminology.academic.ru (дата обращения: 19.11.2017).
17. Рыльщикова Л. М., Худяков К. В. Функции научно-фантастического дискурса [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал Российской академии естествознания. 2014. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16001> (дата обращения: 12.12.2017).
18. Сараева Д. А. Языковая репрезентация художественной детали в создании вещного мира: на материале англоязычных текстов научно-фантастического жанра и жанра «фэнтези»: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2016. 179 с.

19. Скворцов В. В. Вымышленные языки в поэтике фантастической прозы США второй половины XX века: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2015. 201 с.
20. Татару Л. В. Глобальная ментальная репрезентация повествовательного текста // Когнитивные исследования языка. 2010. № 6. С. 123-126.
21. Ткачев М. А. Структурно-семантические характеристики фикциональной картины мира Р. Брэбери: дисс. ... к. филол. н. Армавир, 2017. 195 с.
22. Шевякова Ю. И. Когнитивное пространство художественного текста // Запад и Восток в диалоге культур. Липецк: Институт филологии, 2016. С. 197-200.
23. Энциклопедия фантастики: кто есть кто [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fantastika3000.ru/gakov.htm> (дата обращения: 29.11.2017).
24. Cornillon C. Par-delà l'Infini. La Spiritualité dans la Science-Fiction française, anglaise et américaine: Thèse de doctorat en Littérature Générale et Comparée. P., 2012. 335 p.
25. Poe E. A. The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/the-unparalleled-adventures-of-one-hans-pfaal-read-65317-1.html> (дата обращения: 22.12.2017).
26. Roberts A. Science Fiction. L.: Routledge, 2000. 159 p.
27. Science fiction [Электронный ресурс] // Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/science-fiction> (дата обращения: 21.11.2017).
28. Science Fiction. English and American Short Stories / сост. В. С. Муравьев. М.: Прогресс, 1979. 348 с.
29. The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories / ed. by P. Cook. Rockville: Phoenix Pick, 2008. 208 p.

ENGLISH TEXT OF SCIENCE FICTION IN THE ASPECT OF COGNITIVE MODELING OF REALITY

Poletaeva Elena Denisovna

Ogarev Mordovia State University, Saransk
elena-poletaeva@mail.ru

The article is devoted to the problem of ascertaining the nature of the science-fiction text, which is correlated with the formed science of a certain period of time. The paper argues that the text belonging to the field of this or that science is the main criterion for its acknowledgement as a science-fiction one. The author determines English science-fiction texts belonging to various fields of science, as well as their referential basis, which makes it possible to form an integral idea about the informative range of topics touched upon by science fiction authors.

Key words and phrases: text; science fiction; cognition; pseudo-cognition; academese; earthly experience; referential basis.

УДК 8; 81:22

Дата поступления рукописи: 13.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.39>

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме влияния представителей власти на сознание аудитории посредством различных речевых стратегий, отличающихся прогностическим, вероятностным характером. Целью данной статьи является детерминация иерархически структурированной комплексной стратегии убеждения, реализуемой как посредством манипулятивных технологий воздействия, так и убеждающих, что позволяет их разграничить, а также в рамках рассмотрения убеждающего воздействия на примере высказываний бывшего посла Литвы на Украине Пятраса Вайтекунаса относительно аннексии Крыма Россией выделить тактику двойной аргументации.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; речевое воздействие; манипулятивное воздействие; убеждающее воздействие; речевая стратегия; стратегия убеждения; аргументация; аргументативная тактика; тактика двойной аргументации.

Прохорова Анастасия Евгеньевна

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
anasta.prox@gmail.com

ОСОБЕННОСТЬ АРГУМЕНТАЦИИ В СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БЫВШЕГО ПОСЛА ЛИТВЫ НА УКРАИНЕ ПЯТРАСА ВАЙТЕКУНАСА)

Политический дискурс играет важную социальную роль в жизни общества. Одной из его основных целей является не просто предоставление информации реципиенту, но также воздействие на общественное сознание, то есть полная или частичная трансформация его отношения к событиям, явлениям реальной действительности определённой аудитории, реализуемая посредством применения вербальных стратегий, среди которых, наряду с манипулятивными, исследователями вычлняются стратегии убеждения.

С позиции теории деятельности единицей реализации речевого воздействия выступает стратегия воздействия, которая представляет собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых действий. Понятие «стратегия»